

дения не публикуются ни национальными институтами, ни Всемирным банком. Единственным источником можно считать данные ЦБ России. Например, в 2013 году трансграничные операции физических лиц из Российской Федерации в Туркменистан составили 40 миллионов долларов США, в том числе в пользу физических лиц-нерезидентов – 19 миллионов долларов США⁴¹. Принципиальным отличием ситуации с денежными переводами в Туркменистан в сравнении со всеми другими странами Центральной Азии является то, что отмечается довольно небольшое число транзакций, причём их объёмы из России в Туркменистан меньше, чем из Туркменистана в Россию (например, по трансграничным операциям в пользу физических лиц-нерезидентов составляет соответственно 19 и 24 миллионов долларов США)⁴². Получить информацию о направлениях использования денежных переводов семьями трудовых мигрантов в Туркменистане невозможно – подобных исследований не проводилось.

Представленный анализ показал,

что, к сожалению, в настоящее время трудовая миграция из стран Центральной Азии продолжает осуществляться в стихийном режиме и остается, в значительной мере, нелегальной. Отсутствие разрешительных документов и, соответственно, легального статуса, нахождение трудовых мигрантов в "серой" и "черной" экономике, становятся причиной как их эксплуатации со стороны работодателей, так и негативных последствий социально-экономического развития посылающих сообществ.

Во-первых, стихийный характер миграции обуславливает цели трудовой миграции и денежных переводов – идет повышение исключительно уровня текущего потребления: мигранты и их семьи не особо думают о сбережениях и долгосрочных инвестициях за пределами удовлетворения ежедневных потребностей в питании, одежде, расходов на лечение, образование, обустройство дома, проведения свадеб и т.п. Во-вторых, нахождение мигрантов в теневой экономике снижает возможности для заработка, а следовательно, и денежных переводов на родину: заработки становятся крайне нерегулярными, нестабильными, что создает определенные риски для них самих и их семей. В-третьих, при даже незначительном накоплении денежных средства возникает проблема отсутствия возможностей для их инвестирования: покупка недвижимости (или строительство дома), места на рынке и автомобиля, образование детей оказываются практически единственными вариантами для "инвестиций" мигрантами.

41 Трансграничные переводы, осуществленные через системы денежных переводов по основным странам-контрагентам за 2011 год // Данные Центрального банка России http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=CrossBorder/Rem_countries_11.htm&pid=svs&sid=TGO_sp_post (Дата обращения: 29.02.2016).

42 Там же.

торые неофициально, за определенную сумму, устраивают туркменов на работу в Турции или переправляют по морю в арабские страны (хотя желающих ехать туда пока не очень много), а также привозят обратно из арабских стран в Турцию. В основном туркменские гастарбайтеры – это женщины. Есть официантки, есть те, кто занимается проституцией, но, главным образом, они работают в семьях, ухаживают за детьми, больными или стариками. Их заработок – 800–900 долларов в месяц. Из этих денег на руках остается 400–450 долларов. Половину принято оставлять себе на проживание, а половину – отправлять домой родственникам. Для этого изредка используются банковские переводы, но гораздо чаще деньги передают на родину через посредников. Те берут за услугу от 8% до 10%. У мужчин после вычета всех расходов на руках остается меньше денег, чем у женщин, ведь они работают не в семьях и много средств уходит на оплату жилья. Если работодатель и обеспечивает мужчин жильем, то это – ужасные условия. Грубо говоря, на скотном дворе. Среди трудоспособного населения, у кого руки-ноги шевелятся (от 16 до 60 лет), хотят 80 из 100 человек. Но не каждый может осуществить это желание. Одним не хватает денег на дорогу, другие внесены в черные списки невыездных, а третьих удерживает страх быть высланным и навлечь на себя и семью гнев туркменских влас-

тей. Мигранта, высланного в Туркмению, ждут издевательства, избиения, изъятие чиновниками заработанных денег и включение в список невыездных. Но сильнее всего мигранты боятся того, что их оттуда больше не выпустят. На заработки в Россию туркмены едут менее охотно, чем в Турцию, поскольку многие уже не говорят по-русски. Да и въехать туда труднее, поскольку требуются визы³⁹.

Перепись населения 2010 года обнаружила около 37 тысяч этнических туркмен постоянно проживавших в Российской Федерации, многие из которых еще с советских времен⁴⁰. По данным ФМС России пик трудовой миграции из Туркменистана пришелся на 2002 год, когда было выдано 7 тысяч разрешений на работу туркменским гражданам. Затем масштаб трудовой миграции в Россию стал сокращаться. В 2008 году в России работали 3,1 тысяча туркменских граждан, в 2010 году – только 1,3 тысяч человек, в 2013 году – 400 человек. Трудовые мигранты – граждане Туркменистана могут работать в Российской Федерации исключительно на основе разрешения на работу у юридических лиц, которое выдается в свою очередь при наличии рабочей визы. Однако их численность столько мала, что не оказывает существенного влияния на российский рынок труда.

Дать оценки денежным переводам в Туркменистан сложно, поскольку све-

- 33 Туркменистан: Миграционные потоки растут, Сообщение "NewsBriefingCentralAsia" (NBCA) от 8 октября 2012 года, Бишкек, "Са-news.org", 10 октября 2012 года <http://demoscope.ru/weekly/2012/0527/gazeta021.php> (Дата обращения: 29.02.2016).
- 34 Картирование неурегулированной миграции в Центральной Азии 2011. Астана: Международная организация по миграции, 2015. С. 25.
- 35 Туркменистан: Миграционные потоки растут, Сообщение "NewsBriefingCentralAsia" (NBCA) от 8 октября 2012 года, Бишкек, "Са-news.org", 10 октября 2012 года <http://demoscope.ru/weekly/2012/0527/gazeta021.php> (Дата обращения: 29.02.2016).
- 36 Там же.
- 37 Migration and Remittances Fact book 2011, 2nd Edition, Washington DC, The World Bank, 2011, P. 238.
- 38 Картирование неурегулированной миграции в Центральной Азии 2011. Астана: Международная организация по миграции, 2015. С. 25.
- 39 Как работает в Турции нелегал из Туркмени, сообщение "gundogar.org" от 22 февраля 2013 года <http://demoscope.ru/weekly/2013/0545/gazeta026.php> (Дата обращения: 17.02.2016).
- 40 Данные Федеральной службы государственной статистики по результатам переписей населения 2002 и 2010 годов www.gks.ru (Дата обращения: 05.02.2016).

Формирование туркменской диаспоры в России и ее роль в социально-экономическом развитии Туркменистана

Прежде всего, следует отметить, что миграционная статистика в Туркменистане остается закрытой – на официальном сайте Госкомстата информации о миграции населения отсутствует. Несмотря на стремление государства жестко ограничить эмиграцию, по оценкам экспертов с 2007 года, после прихода к власти нынешнего президента Г.Бердымухаммедова, поток эмигрантов увеличился примерно в 3 раза³³. Особенностью туркменской трудовой эмиграции является ее большая географическая диверсификация в отличие от эмиграции из других стран Центральной Азии. Туркменские граждане эмигрируют в Турцию, Иран, ОАЭ, Катар, Россию, страны СНГ и Европы. Например, новым направлением трудовой миграции становится динамично развивающийся Катар, в который туркменские граждане едут работать и поварами, и в качестве обслуживающего персонала в отелях, также там можно найти работу и врачу, и менеджеру среднего звена³⁴. По данным статистики принимающих стран, в 2013 году в странах СНГ насчитывалось только 600 туркменских граждан, в Турции – около 900 человек.

В условиях жестких ограничений на эмиграцию со стороны государства, трудовая эмиграция происходит под видом туризма. Как правило, трудовые мигранты получают туристическую визу через туристические компании. Например, согласно экспертным оценкам «около 85% прибыли подведомственные Госкомтуризму предприятия в регионах Туркменистана получают за счет оказания услуг и отправки за границу ищущих заработок людей. Обычно заплатив деньги за визу, авиабилеты и услуги фирмы, они покупают путевку в другую страну на 10–15 дней, выезжают по ней за границу и там уже остаются на положении нелегальных мигрантов. Этот путь на-

много проще и занимает лишь пару недель, чем пытаться выехать из страны, например, по официальному приглашению, оформление на выезд посредством которого может занимать около полугода. Например, за 9 месяцев 2012 года за пределы страны выехало свыше 150 тысяч граждан, из которых более 110 стали «невозвратившимися» туристами»³⁵. Однако проверить эту информацию по официальным источникам не представляется возможным.

Пример 1. Шемшат, 37 лет, трудовая мигрантка из Туркменистана в Турции. «Я уехала из Дашоузского вelaya. Работаю без документов прислугой в доме жителя Стамбула. Ежемесячно отсылаю своим родителям и двум дочерям 300 долларов – для них это хорошие подспорье. Но у меня нет документов, мне надо быть осторожной. Я практически никуда не выхожу, боюсь, что поймут и депортируют домой. Но дома у меня такой работы не будет, как здесь, так как в Туркменистане невозможно найти такой хороший заработок»³⁶.

Благодаря трудовой эмиграции происходит существенное увеличение численности туркменской диаспоры. Если в 2010 году, по данным Всемирного банка, за пределами родины находилось 261 тыс. граждан Туркменистана, что составляло 5% населения³⁷, то по экспертным оценкам от 11% до 16% экономически активного населения Туркменистана живет и работает за границей. По сообщениям прессы только в Турции может находиться от 60 тысяч до 300 тысяч туркменских трудовых мигрантов (жители Лебапского и Ташаузского вelaya), многие из которых находятся с просроченными визами³⁸. Туркмены официально могут работать в Турции в течение полугода без въездной визы. Однако прибывшие туда стараются остаться на нелегальном положении после окончания разрешенного срока на пребывание. Туркменские трудовые мигранты являются самой многочисленной группой в Турции среди выходцев из всех стран Центральной Азии.

Пример 2. Чар, трудовой мигрант из Туркменистана в Турции. «В Турции туркменские гастарбайтеры абсолютно бесправны, они ходят по лезвию бритвы, боятся любой проверки и высылки. Но среди них практически нет таких, кто хочет вернуться. Основная причина – катастрофическое отсутствие работы в республике вне крупных городов. Через официальные биржи труда работу не ищет почти никто. Есть маклеры, ко-

ние на работу или патент для работы в России, поскольку, совместно с Российской Федерацией и Республикой Беларусь они образовали Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и внутри которого возможно свободное перемещение с целью трудоустройства. Однако часть граждан Казахстана продолжала получать разрешения на работу и патенты с целью представления документов, подтверждающих доходы в принимающей для получения вида на временное пребывание в Российской Федерации. В период с 2012 по 2014 год порядка 500–800 казахстанских граждан получали разрешения на работу и 300–1500 человек – патент ежегодно.

По оценке Всемирного банка в 2010 году трудовые мигранты перевели в Казахстан около 131 миллион долларов США, что было гораздо меньше, чем в других странах Центральной Азии²⁰. По данным ЦБ России в 2013 году денежные переводы в Казахстан составили 561 миллион долларов США, что очень немного на фоне масштабных денежных переводов в Таджикистан и Киргизстан²¹. Более того, отличительной особенностью денежных переводов в Казах-

стан является превышение переводов частных лиц в Россию над переводами из России, то есть чистый поток направлен из Казахстана, а не в Казахстан. То есть по сути это скорее всего комбинация денежных переводов малого и/или неформального предпринимательства (из Казахстана в Россию) и трудовых мигрантов (из России в Казахстан). В пользу этого говорит разница в средних размерах денежных переводов: 1441 доллар США из Казахстана в Россию и 435 долларов США обратно.

Многие мигранты из Республики Казахстан хорошо интегрированы в российское общество. В 2001–2011 годах российское гражданство получили около 650 тысяч мигрантов из Республики Казахстан. Примерно 40% всех обладателей российского гражданства из Центральной Азии за период 2001–2011 годов приходится именно на граждан Республики Казахстан²². Следует отметить, что власти Казахстана в настоящее время в большей степени ориентированы на привлечение оралманов (этнических казахов) из-за рубежа, чем на работу с "новой" диаспорой, сформировавшейся за годы независимости.

- 22 International Migration Outlook 2013, Paris, OECD Publishing, 2013, P. 411 http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2013-en (Дата обращения: 15.02.2016).
- 23 Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook, April 14th 2014, The World Bank, P. 4 <http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1288990760745/MigrationandDevelopmentBrief22.pdf> (Дата обращения: 28.02.2016).
- 24 Трансграничные переводы, осуществленные через системы денежных переводов по основным странам-контрагентам за 2011 год // Данные Центрального банка России http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=CrossBorder/Rem_countries_11.htm&pid=svs&sid=TGO_sp_post (Дата обращения: 29.02.2016).
- 25 Турдиев Т.И. Миграционный аспект устойчивого развития Кыргызстана // Миграционные мосты в Евразии: Сборник докладов участников международного симпозиума (6–7 ноября 2012 г.) / Под ред. чл.-корр. РАН Рязанцева С.В. М.: Экон-информ, 2012. С. 119.
- 26 Картирование неурегулированной миграции в Центральной Азии 2011. Астана: Международная организация по миграции, 2015. С. 32.
- 27 Там же. С. 86.
- 28 Там же.
- 29 Migration and Remittances Fact book 2011, 2nd Edition, Washington DC, The World Bank, 2011, P. 238.
- 30 Migration and Remittances Fact book 2011, 2nd Edition, Washington DC, The World Bank, 2011, P. 238.
- 31 Трансграничные переводы, осуществленные через системы денежных переводов по основным странам-контрагентам за 2011 год // Данные Центрального банка России http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=CrossBorder/Rem_countries_11.htm&pid=svs&sid=TGO_sp_post (Дата обращения: 29.02.2016).
- 32 International Migration Outlook 2013, Paris, OECD Publishing, 2013, P. 411 http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2013-en (Дата обращения: 15.02.2016).

Нужно отметить, что киргизские трудовые мигранты активно получали российское гражданство (в 2001–2011 годах российское гражданство получили 374 тысячи жителей Киргизстана)²², пользуясь специальным соглашением между странами. Однако впоследствии власти Киргизстана осознали негативные последствия данного процесса и предприняли попытки привлечь трудовых мигрантов на родину.

Всемирный банк показал, что в 2013 году в Киргизстан поступило от трудовых мигрантов, работавших за границей, более 3 миллиардов долларов США, что составляло 31% ВВП страны²³. По данным ЦБ России, в Киргизстан в 2013 году было переведено трудовыми мигрантами денежных переводов на сумму около 2,1 миллиарда долларов США²⁴. С одной стороны, масштабные денежные переводы поддерживают семьи, сокращают бедность, стимулируют развитие некоторых отраслей экономики в Киргизстане. С другой стороны, денежные переводы трудовых мигрантов маскируют социально-экономические проблемы и деградацию социальной системы Киргизстана, поскольку страна в результате масштабной трудовой миграции теряет трудоспособное население, специалистов в некоторых отраслях (здравоохранение, образование, наука и пр.), которые востребованы в Российской Федерации²⁵. Использование денежных переводов в Киргизстане является очень сходным с Таджикистаном.

Формирование казахской диаспоры в России и ее роль в социально-экономическом развитии Казахстана

Несмотря на декларации и действия казахстанского государства по сокращению эмиграционного оттока населения, эмиграция из Казахстана сохраняется. В 2013 году страну покинули 18,8 тысяч человек, выехав на постоянное место жительства, и 1,2 тысячи человек на временную работу за границу²⁶. Значи-

тельный отток русскоязычного населения – специфическая особенность эмиграции из Казахстана. Однако масштабы эмиграции существенно снизились по сравнению с 1990-ми годами, когда в 1994 году был отмечен пик эмиграции – тогда около 480 тысяч человек покинули Казахстан. Эмиграция, с одной стороны, привела к значительной потере человеческих ресурсов, а с другой стороны, сформировала казахскую диаспору. За 1992–2010 годы из Казахстана выехали 3,3 миллиона человек, причем 2 миллиона безвозвратно²⁷.

Несмотря на то, что статистический учет численности казахстанских граждан, работающих за рубежом, осуществляет Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, точная численность трудовых мигрантов не известна. По приблизительным оценкам «...численность трудовых эмигрантов из Казахстана, находящихся за рубежом, может составлять от 350 до 600 тысяч человек»²⁸. По оценке Всемирного банка в 2010 году 3,7 миллиона граждан Казахстана находились за пределами страны, что составляло 24% населения²⁹.

В основном трудовые мигранты из Казахстана ориентированы на работу в Российской Федерации. Но в последние годы происходит диверсификация направлений миграции: трудовые мигранты из Казахстана работают в европейских странах, Южной Корее, США, ОАЭ и ряде других государств. При этом объемы официальной трудовой эмиграции в эти государства были весьма незначительны. В странах СНГ, по официальным данным принимающих стран, численность трудовых мигрантов из Казахстана составляла в 2013 году всего 730 человек. В Турции работали официально немногим более 300 казахстанских граждан.

Казахстан связывает с Россией достаточно разветвленная сеть автомобильных и железных дорог, а также развитое воздушное сообщение между крупными городами. Именно транспортная доступность и близость географического положения способствуют трудовой миграции в Россию. Основной поток трудовых мигрантов направляется из северных районов Казахстана на Урал и Южную Сибирь. Следует отметить, что с трудовыми мигрантами из Казахстана сложилась любопытная ситуация в российской статистике в части трудовой миграции. С 2012 года граждане Республики Казахстан не должны были более получать разреше-

государств, опубликованные Статкомитетом СНГ, показывают, что в регионе в 2013 году численность киргизских граждан составляла около 83 тысяч человек. Однако эти данные сильно занижены, прежде всего, потому, что сведения не включают патенты для работы у физических лиц, выданные в Российской Федерации и Республике Казахстан. Если добавить к этому количеству 67 тысяч патентов, выданных только в России в 2013 году, то численность документированных таджикских рабочих в СНГ составляла, как минимум, 150 тысяч человек.

По данным переписи 2002 года в России проживало 29 тысяч киргизских граждан и 32 тысячи этнических киргизов. В 2010 году их численность возросла до 45 тысяч и 103 тысяч соответственно²⁰. Согласно официальным данным ФМС России в 2013 году было выдано 150 тысяч разрешительных документов киргизским гражданам, в том числе 67 тыс. патентов на работу у частных лиц и 83 тыс. разрешений на работу у юридических лиц. Введение патентов в Российской Федерации в 2010 году вывело из теневой экономики несколько десятков тысяч киргизских граждан, которые до этого работали неофициально.

Около трети (27%) киргизских трудовых мигрантов в 2010 году работают в строительстве, 18% – в сфере услуг,

по 15% – в промышленности и торговле, по 5% – в сельском хозяйстве и на транспорте. При этом эти данные, по понятным причинам, не включали занятых в «домашней экономике» на основе патентов. Киргизские трудовые мигранты имеют преимущества по сравнению с мигрантами из других стран Центральной Азии, поскольку они, как правило, лучше владеют русским языком. Киргизстан одна из немногих стран Центральной Азии, где русский язык долгое время сохранял не только широкую сферу практического применения, но и был вторым государственным языком. Это дает существенные конкурентные преимущества киргизским трудовым мигрантам на российском рынке труда. Например, исследование ученых ИСПИ РАН показало, что женщины из Киргизстана достаточно часто работают гувернантками, сиделками, нянечками в Москве, поскольку хорошо владеют русским языком. Женщины из Киргизстана, имеющие среднее медицинское образование, работают сиделками, ухаживают за пожилыми людьми. Это достаточно специфический труд, требующий определенных навыков и медицинских знаний²¹.

Учитывая, что многие киргизские трудовые мигранты занимают более высокие социально-экономические ниши в российской экономике, они лучше интегрируются в российское общество.

15 Migration and Remittances Fact book 2011, 2nd Edition, Washington DC, The World Bank, 2011, P. 238.

16 Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook, April 14th 2014, The World Bank, P. <http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1288990760745/MigrationandDevelopmentBrief22.pdf> (Дата обращения: 28.02.2016).

17 Трансграничные переводы, осуществленные через системы денежных переводов по основным странам-контрагентам за 2011 год // Данные Центрального банка России http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=CrossBorder/Rem_countries_11.htm&pid=svs&sid=TGO_sp_post (Дата обращения: 29.02.2016).

18 Migration and Remittances Fact book 2011, 2nd Edition, Washington DC, The World Bank, 2011, P. 238.

19 Картирование неурегулированной миграции в Центральной Азии 2011. Астана: Международная организация по миграции, 2015. С. 25.

20 Данные Федеральной службы государственной статистики по результатам переписей населения 2002 и 2010 годов www.gks.ru (Дата обращения: 05.02.2016).

21 Рязанцев С.В., Горшкова И.Д., Акрамов Ш.Ю., Акрамов Ф.Ш. Практика использования патентов на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами-трудящимися мигрантами в Российской Федерации (результаты исследования). М.: Бюро МОМ, 2012. С. 25.

Роль денежных переводов, пересылаемых на родину представителями таджикской трудовой диаспоры, в социально-экономическом развитии Таджикистана, включая отдельные регионы и домохозяйства, очень велика. В 2010 году в страну поступило 2,1 миллиардов долларов США от трудовых мигрантов¹⁵. В 2013 году около 52% ВВП Таджикистана формировалось за счет денежных переводов трудовых мигрантов из-за границы, что составляло около 4 миллиардов долларов США¹⁶. В 2013 году денежные переводы только из России в Таджикистан по данным ЦБ России составили 4,2 миллиарда долларов США¹⁷. Можно выделить несколько закономерностей влияния денежных переводов на социально-экономическое развитие Таджикистана.

Во-первых, отмечается тесная связь между размером денежных переводов и экономическим ростом в Таджикистане в 2000–2014 годах, особенно после 2005 года (период 2000–2004 годы отмечался "восстановительный рост", в течение которого влияние денежных переводов было незначительным). Увеличение рамеров денежных переводов в Таджикистан стимулировало увеличение ВВП.

Во-вторых, денежные переводы не стали значительными инвестициями в местное производство. При этом только незначительные средства вкладывались в развитие малого бизнеса и предпринимательства. Например, некоторыми мигрантами или их родственниками были открыты небольшие "бизнесы" (пекарни, кафе, магазины и т.п.). Однако, несмотря на это, денежные переводы стимулировали только рост практически только в одном секторе экономики – строительстве. Многие таджикские трудовые мигранты вложили заработанные средства в ремонт жилья, строительство новых домов, покупку квартир.

В-третьих, денежные переводы мигрантов стимулируют дополнительное потребление населения Таджикистана. Товары и услуги в Таджикистане об-

лагается НДС по ставке 18% (в Киргизстане – по ставке 12%), внося дополнительный вклад в государственный бюджет. В Таджикистане НДС даёт порядка половины налоговых поступлений (аналогичная картина отмечается в Киргизстане). Кроме того, рост денежных переводов в Таджикистане и Киргизстане сопровождался ростом импорта, для удовлетворения возросшего спроса. Прежде всего, существенно вырос импорт китайских товаров, что стимулировало рост рыночной торговли в странах Центральной Азии.

В-четвертых, поступление денежных переводов из-за границы стимулировало развитие "общественных инициатив" на местах. Например, во многих махаллях в Таджикистане по инициативе местных жителей были собраны средства для ремонта и строительства общественных мест, зданий, систем водо- и газоснабжения, различных сооружений дорог. В ходе экспедиций в 2012–2014 годах в Согдийскую область Республики Таджикистан (город Худжанд, город Чкалов, Канибодамский район) мы обнаружили достаточно много таких примеров, которые лишний раз доказывают и компенсируют абсолютное отсутствие государственных инициатив и стимулов.

Формирование киргизской диаспоры в России и ее роль в социально-экономическом развитии Киргизстана

Причинами масштабной трудовой эмиграции из Киргизстана является низкий уровень экономического развития и этнополитическая обстановка в стране, высокий уровень бедности (70%), а также либеральный эмиграционный режим. Этнический конфликт в городе Ош в 2011 году стал одним из крупных в Центральной Азии за последние годы. Кроме того, само государство через довольно развитую миграционную инфраструктуру активно стимулирует выезд рабочих-трудовых за границу, которые в основном направляются в Российскую Федерацию и Республику Казахстан.

По данным Всемирного банка за границей в 2010 году находились 621 тысяча граждан Киргизии, что составляло более 11% населения страны¹⁸. По данным статистики принимающих стран и экспертным оценкам, численность трудовых мигрантов из Киргизстана за границей варьирует от 320 до 700 тысяч человек, т.е. в трудовой миграции участвует от 13% до 28% экономически активного населения страны¹⁹. Данные национальной статистики принимающих

лее года. Более реалистичны оценки, что в России живут и работают около 700 тысяч мигрантов из Таджикистана⁹. По данным ФМС таджикские трудовые мигранты в России были заняты преимущественно в строительстве (44%), а также в торговле (14%), промышленности (11%), обслуживании (5%), сельском хозяйстве (4%), на транспорте (3%). Таджикские трудовые мигранты работают практически во всех регионах России: Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область – точки максимального сосредоточения и притяжения, а в приграничных с Казахстаном регионах – Свердловская, Новосибирская, Тюменская, Самарская, Челябинская, Кемеровская области, Красноярский край.

Среди таджикских трудовых мигрантов можно выделить две группы работников: временные сезонные работники и долгое время находящиеся на территории России, но не имеющие легального статуса. Поток сезонников, как обычно, возрастает весной и летом, когда они едут в Россию на работу в сельском хозяйстве и строительстве. По примерным оценкам в некоторых регионах России на таджиков приходится порядка 75–80% сезонных мигрантов. Представители второй группы работают как легально, так и без официального оформления в самых разных отраслях российской экономики: сфере обслуживания, жилищно-коммунальном хозяйстве, транспорте и пр. Традиционно трудовой мигрант из Таджикистана – это мужчина, однако, в последнее время все ча-

ще стали говорить о феминизации миграции из данного региона. Возрастной состав мигрантов очень сильно зависит от сфер занятости. Например, среди строителей, где много очень тяжелого труда, требующего физической силы, выносливости, хорошего здоровья, преобладает молодежь. Среди же занятых в сельском хозяйстве преобладают люди средних возрастов.

Условия труда таджикских трудовых мигрантов на протяжении многих лет остаются плохими. По данным опроса, проведенного Центром демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН в 2005–2006 годах, большая часть (около 69%) мигрантов из Таджикистана работали в России по устной договоренности и только четверть трудовых мигрантов заключала письменный договор на работу. Разрешение на работу в России имели только 23% респондентов. Большинство трудовых мигрантов живут и работают в плохих бытовых условиях (подвалы домов, вагончики на стройках, нежилые помещения), что отрицательно влияет на здоровье. Однако многие из них хотели бы остаться в России на постоянное место жительства – об этом высказались около 48% респондентов. Это свидетельствовало о возможности перехода временной миграции в постоянную эмиграцию¹⁰. Действительно, в последние годы многие таджикские граждане смогли получить российское гражданство и сейчас являются обладателями двух паспортов – российского и таджикского.

⁹ Олимова С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе: MOM, 2003. С. 76.

¹⁰ Migration and Remittances Fact book 2011, 2nd Edition, Washington DC, The World Bank, 2011, P. 238.

¹¹ Олимова С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе: MOM, 2003. С. 77.

¹² Джураева Г. Таджики в России <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Tadzhiki-v-Rosii> (Дата обращения: 05.02.2016).

¹³ Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. – М.: Формула права, 2007. – С. 223.

¹⁴ Акрамов Ф.Ш. Демографическая ситуация и трудовая миграция из Таджикистана в Россию // Практика привлечения и использования иностранной рабочей силы в России: тенденции, механизмы, технологии: Материалы научно-практической конференции (16–17 октября 2006 г.) / Отв. ред. С.В. Рязанцев. М., 2006. С. 5–6.

кая ситуация в стране серьезно ухудшилась. Но пик ее пришелся на 2000–2010-е годы. Складывается впечатление, что стимулировании выезда максимально возможного количества граждан на работу за границей – современная миграционная модель Таджикистана. Возможно, что таким способом снижается социально-политическое «напряжение» в стране в условиях роста численности населения, масштабного распространения хронической бедности, стагнации местной экономики и производства. В большинстве таджикских семей есть трудовые мигранты, работающие за границей, прежде всего, в России, а экономика Таджикистана в значительной степени стала зависимой от трудовых эмигрантов.

Численность трудовых эмигрантов из Таджикистана также трудно поддается однозначной оценке. Кроме того, она менялась во времени в силу объективных факторов – сокращения и увеличения миграции под влиянием, прежде всего, экономических условий, а также субъективных факторов – изменения подходов к статистическому учету трудовых мигрантов в Таджикистане и принимающих странах. Например, согласно одному из обследований МОМ и исследовательского центра «Шарк», проведенному в 2002–2003 годах, численность трудовых мигрантов из Таджикистана составляло более 630 тысяч человек⁹. В 2010 году по сведениям Всемирного банка за границей находилось 791 тысяч граждан Таджикистана, что составляло более 11% населения страны¹⁰. Данные национальной статистики принимающих государств, опубликованные Статкомитетом СНГ, показывают, что в регионе в 2013 году численность таджикских граждан составляла около 163 тысячи человек. Однако эти данные сильно занижены, прежде всего, потому что сведения не включают патенты для работы у физических лиц, выданные в Российской Федерации и Республике Казахстан. Если добавить к этому количеству 252 тысячи патентов, выдан-

ных только в России в 2013 году, то численность документированных таджикских рабочих в СНГ составляла, как минимум, 415 тысяч человек.

В тоже самое время, согласно данным Миграционной службы Республики Таджикистан, численность трудовых мигрантов составляла меньшие цифры. Следует отметить, что учет в Таджикистане ведется на основе миграционных карт, которые заполняют таджикские граждане на выезде из страны. Согласно исследованию МОМ в 2003 году в Россию направлялись около 84% таджикских трудовых мигрантов¹¹. В 2013 году уже 98% трудовых мигрантов из Таджикистана направлялись в Российскую Федерацию, что подтверждает сформированность в регионе устойчивого «миграционного коридора» между странами Центральной Азии: Таджикистаном и Россией. К числу значимых направлений трудовой миграции таджиков в пределах СНГ можно отнести также Республику Казахстан, а ранее Украину и Киргизстан. По данным таджикской статистики в 2013 году численность трудовых мигрантов из Таджикистана в странах СНГ составляла около 480 тысяч человек и более 1 тысячи человек выехали на работу в страны за пределами бывшего СССР.

Некоторые эксперты и специалисты отмечают, что в «обозримой перспективе возможна переориентация трудовой миграции таджикских граждан на некоторые новые государства (например, Турцию, страны Персидского залива, Саудовскую Аравию, Пакистан, Афганистан и прочие), что может иметь негативные последствия в виде роста радикального фундаментализма»¹². Сравнение статистических данных в Таджикистане и принимающих странах показывает, что численность таджикских трудовых мигрантов больше в 1,5–2 раза по таджикским данным. Это свидетельствует о большей полноте учета трудовой эмиграции таджикскими властями по сравнению с принимающими странами. Например, данные ФМС России несколько меньше данных Миграционной службы Таджикистана.

Республика Таджикистан является второй по значимости страной, обеспечивающей Российскую Федерацию трудовыми мигрантами, после Узбекистана. Согласно данным переписи населения 2010 года в Российской Федерации находилось всего 87 тысяч граждан Таджикистана. Безусловно это заниженная оценка, которая охватывала только мигрантов, пребывавших в стране бо-

В России мигранты из Узбекистана концентрируются в приграничных регионах с Казахстаном – в Астраханской, Самарской, Саратовской, Омской областях, Алтайском крае. Также большое количество узбекских трудовых мигрантов работает в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Калининградской области. Подобный характер расселения и трудоустройства узбекских трудовых мигрантов из Узбекистана к границе с Казахстаном обусловлен их желанием чаще выезжать на родину, отраслевой структурой экономики и миграционной политикой российских регионов.

По данным переписи населения 2010 года в России насчитывалось 131 тысяч узбекских граждан, которые относятся к категории постоянного населения (то есть жили в России более одного года). По данным ФМС в 2013 году в российской экономике работали официально более 1,1 миллионов трудовых мигрантов из Узбекистана, в том числе с разрешениями на работу 477 тысяч и с патентами 595 тысяч человек. Большинство узбекских граждан в России с разрешениями на работу у юридических лиц работали в строительстве (37%), промышленности (17%), торговле (12%), сельском хозяйстве (11%), сфере обслуживания (11%), транспорте (4%), жилищно-коммунальном хозяйстве (3%).

К сожалению, статистика в отраслевом и страновом разрезе трудовых мигрантов за более поздние годы в России недоступна. Но введение патентов для работы у физических лиц привело к тому, что значительная часть документи-

рованных мигрантов из Узбекистана теперь статистически "переместилась" в "домашнюю экономику" (примерно половина из них занята теперь именно здесь). Демографические прогнозы свидетельствуют, что Республика Узбекистан, по крайней мере в среднесрочной перспективе, останется для Российской Федерации и Республики Казахстан одним из ведущих доноров рабочей силы.

Информация о роли узбекской диаспоры в социально-экономическом развитии Узбекистана носит ограниченный характер. Прежде всего, вклад трудовых мигрантов может рассматриваться в контексте денежных переводов. В частности, по данным Центрального банка (ЦБ) России размеры денежных переводов из Российской Федерации в Республику Узбекистан в 2013 году составили 6,6 миллиардов долларов США. По данным ЦБ России масштабы трансграничных операций физических лиц, находящихся в Российской Федерации, с Узбекистаном в 2013 году достигли 6,1 миллиардов долларов США, в том числе, в пользу физических лиц-нерезидентов в Узбекистан было 5,7 миллиардов долларов США⁴. Как используются данные переводы оценить сложно, поскольку исследований по Узбекистану мало, а официальные данные весьма скудны.

Формирование таджикской диаспоры в России и ее роль в социально-экономическом развитии Таджикистана

Трудовая эмиграция таджикских граждан началась в середине 1990-х годов, когда социально-экономичес-

4 International Migration Outlook 2013, Paris, OECD Publishing, 2013, P. 411 http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2013-en (Дата обращения: 15.02.2016).

5 Макашова Л.П. Узбекистан в системе международных миграций // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской/ Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: АдамантЪ. 2009. С. 323–349.

6 Там же.

7 Migration and Remittances Fact book 2011, 2nd Edition, Washington DC, The World Bank, 2011, P. 238.

8 Трансграничные переводы, осуществленные через системы денежных переводов по основным странам-контрагентам за 2011 год// Данные Центрального банка России http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=CrossBorder/Rem_countries_11.htm&pid=svs&sid=TGO_sp_post (Дата обращения: 29.02.2016).

Формирование узбекской диаспоры в России и ее роль в социально-экономическом развитии Узбекистана.

В Узбекистане остается высоким спрос на работу за рубежом по причине крупного демографического потенциала и ограниченного числа рабочих мест внутри страны. Эмиграция рабочей силы идет в основном из Самаркандской и Андижанской областей. По оценкам узбекского исследователя Л.П. Максаковой, около 80–85% трудовых эмигрантов из Узбекистана направляется в страны СНГ, преимущественно в Российскую Федерацию и Республику Казахстан. Также постепенно увеличивается поток трудовой миграции из Узбекистана в США, Израиль, Грецию, ОАЭ, Турцию, Иран, Корею и другие страны за пределами бывшего СССР. Однако рынки труда этих стран для узбеков малодоступны. Во многих странах, по мнению Максаковой Л.П. "возникают проблемы получения рабочих виз, приходится преодолевать высокую конкуренцию с мигрантами из России, Украины и других стран СНГ, Восточной Европы, бывшей Югославии. Кроме того, сдерживающими факторами выступают отсутствие необходимого опыта, низкая конкурентоспособность рабочей силы, слабое знание иностранных языков и т.д. Поэтому масштабы этого миграционного потока относительно невелики. И все таки подавляющее большинство узбекских трудовых мигрантов пока осуществляют свою трудовую деятельность в пределах СНГ. Этому способствуют спрос на рабочую силу в России и Казахстане, не столь высокий языковой барьер, безвизовый режим въезда, давние партнерские, родственные и дружеские связи"⁵.

Определить реальные масштабы трудовой эмиграции из Узбекистана и численность узбекской трудовой диаспоры достаточно трудно. С этой целью программа ежеквартальных выборочных обследований домохозяйств по вопросам занятости и безработицы, осуществ-

ляемых Министерством труда и социальной защиты населения с 2004 года, включает блок вопросов по трудовой миграции (выборка охватывает 1% населения Узбекистана). Определить расчетную численность трудовых эмигрантов за рубежом и, в определенной мере, прояснить ситуацию с масштабами трудовой эмиграции стало возможно по результатам данного опроса. Например, в 2005 году численность официально зарегистрированных трудовых эмигрантов составила 263 тысяч человек, а в 2007 году – уже более 400 тысяч человек. В то же самое время эксперты утверждали, что это неполные сведения. В частности, таджикский исследователь С. Олимова считает, что в 2005 году численность трудовых эмигрантов из Узбекистана составляла от 800 тысяч до 2 миллионов человек. По оценкам исследователя из Узбекистана Л.П. Максаковой, основанным на материалах выборочных социологических обследований, и данным исследователей принимающих стран, в трудовую эмиграцию и внутреннюю трудовую миграцию включены не менее 1 миллиона человек⁶. По сведениям Всемирного банка за пределами Узбекистана в 2010 году работали 1955 тысяч узбекских граждан, или 7% населения страны⁷. Данные национальной статистики, опубликованные Статкомитетом СНГ, показывают, что в регионе в 2013 году численность узбекских граждан составляла около 480 тысяч человек.

Однако эти показатели сильно занижены, прежде всего, потому что сведения не включают патенты для работы у физических лиц, выданных в Российской Федерации и Республике Казахстан. Если добавить к этому количеству 595 тысяч патентов, выданных только в России в 2013 году, то численность узбекских рабочих в СНГ составляет около 1,1 миллиона человек.

Трудоустройство узбекских граждан, как правило, организуют этнические узбеки, ранее выехавшие из Узбекистана и обосновавшиеся в России. В последние годы они приезжают на родину и нанимают родственников и знакомых для работы в России. Многие мигранты из Узбекистана ездят в Россию на сезонную работу весной и летом, а осенью возвращаются. Определенная часть узбекских трудовых мигрантов живет в России без регистрации по месту пребывания и (или) работает без разрешения или патента. Являясь недокументированными мигрантами, многие из них абсолютно не защищены в своих правах.

**ДИАСПОРЫ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹****ПИСЬМЕННАЯ Е.Е., РЯЗАНЦЕВ С.В.**
(Россия, Москва)

Миграционный коридор «Центральная Азия – Российская Федерация» является одним из самых крупных и устойчивых не только в Евразии, но в мировом масштабе. Основным миграционным потоком в этом коридоре является трудовая миграция. По нашим оценкам в ней участвует от 2,7 до 4,2 миллионов человек или от 10% до 16% экономически активного населения Центральной Азии. Это не только значительные масштабы миграции, но и серьезные социально-экономические и демографические последствия для посылающих и принимающих стран региона. Например, объем денежных переводов в страны Центральной Азии только из Российской Федерации в 2013 году достиг 13,5 миллиардов долларов США². А Таджикистан и Киргизстан заняли первое и второе место в мировом рейтинге стран по доле денежных переводов в ВВП с показателями соответственно 52% и 31%³. На протяжении 2001–2011 годов более 1,6 миллионов человек из стран Центральной Азии получили российское гражданство⁴. Многие из них будучи трудовыми, возвратными и учебными мигрантами, беженцами, существенно пополнили демографический и трудовой потенциал России. Также нужно отметить, что трудовая миграция стала реальной формой экономической интеграции стран Центральной Азии и Российской Федерации, во многом способствовал образованию Евразийского экономического союза (ЕАЭС), включившего Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Республику Беларусь, Республику Киргизскую Республику. Потенциально в интеграционное объединение могут войти Республика Таджикистан и Социалистическая Республика Вьетнам.

Следует отметить, что беспрецедентные масштабы миграции существенно изменяют ценности, жизненные установки, демографическое поведение населения стран региона, причем населения как посылающих, так и принимающих государств. В результате масштабной эмиграции сформировались многочисленные диаспоры из государств Центральной Азии за рубежом, прежде всего, в Российской Федерации как крупнейшей принимающей стране в Евразии.

- 1 Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 16-06-00476.
- 2 Трансграничные переводы, осуществленные через системы денежных переводов по основным странам-контрагентам за 2011 год // Данные Центрального банка России http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=CrossBorder/Rem_countries_11.htm&pid=svs&sid=TGO_sp_post (Дата обращения: 29.02.2016).
- 3 Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook, April 14th 2014, The World Bank, P. 4 <http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1288990760745/MigrationandDevelopmentBrief22.pdf> (Дата обращения: 28.02.2016).

Татарко А.Н., Чувашов С.В. Взаимосвязь социально-психологического капитала личности с аккультурационными ожиданиями	235
Топилин А.В. Миграционные процессы в странах СНГ и экономический кризис: угрозы и меры безопасности	237
Франц В.А. Политическая идентичность мигрантов как фактор их интеграции в принимающее сообщество в контексте парадигм мультикультурализма и ассимиляционизма	244
Margit Feischmidt, Ildikó Zakariás. Migration and ethnicity	251
Norio Horie. Foreign investment in agriculture and migration in Russian eastern borderlands	261
А.А. Черкасов, Э. Кодуах. Проблемы адаптации и интеграции студентов из Африки в России (на примере г. Ставрополя)	265
Dr. Peter Scholten. Challenges for urban governance in Europe: perspectives for the integration of migrants and refugees	270
Patricia Villen. Immigrant labour in Brazil (2007–2015): the legal and the undocumented circuits.	281
 Глава 5. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: АДАПТАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, РЕСУРСЫ И РИСКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИНИМАЮЩИХ И ОТДАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ	
Воробьева О.Д. Сбалансированность спроса и предложения рабочей силы в России и внешняя трудовая миграция	290
Cynthia Pizarro. Paraguayan migrants in a forestry labor market in Argentina	295
Ергунова О.Т. Влияние иностранной рабочей силы на экономику региона РФ (на примере Свердловской области)	302
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	307

Оригинал-макет подготовлен в издательстве «ТоварищЪ».

Подписано в печать 18.10.2016. Формат 70 × 108 1/16.
Гарнитура «Arial». Усл. печ. л. 27,48. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии СКФУ.
Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

Полян П.М.	Внешнемиграционные процессы в постсоветской России: факторы, сдвиги, состояние, проблемы и перспективы	163
Попов М.Е.	Антиконфликтный потенциал социокультурной интеграции на Северном Кавказе	169
Супрунчук И.П.	Ближний восток: современные миграционные процессы в условиях интенсивной террористической деятельности	175
Супрунчук И.П.	Международная миграция в сельской местности Ставропольского края (на примере Андроповского района): расселение и проблемы адаптации	180
Тарасова Е.В.	Миграция в меняющихся условиях: особенности Алтайского края	183
Глава 4.	СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ: ОПЫТ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ	
Лепшкова З.Х., Вылегжанина М.С.	Роль индивидуальных ценностей в аккультурационных ожиданиях принимающего общества	189
Attila Melegh.	The defense of internal and external borders Political discourses and key elements of the refugee crisis	192
Молодикова И.Н.	Миграционный кризис в Евросоюзе и поведение национальных элит (венгерский контекст)	199
Мукомель В.И.	Интеграция внутрироссийских мигрантов в контексте межнациональных отношений в Ставропольском крае	203
Осипова О.В.	Роль принимающего сообщества в контексте проблемы интеграции мигрантов	210
Соловьев И.А., Молодикова И.Н., Чихичин В.В., Белозеров В.С., Щитова Н.А., Антипов С.О.	Проблемы языковой интеграции иностранных студентов в Ставрополе (на материалах фокус-групп)	215
Соловьев И.А., Чихичин В.В., Белозеров В.С., Щитова Н.А., Антипов С.О.	Иностранные студенты и проблемы адаптации и интеграции в Ставрополе (на материалах фокус-групп)	220
Соловьев И.А., Щитова Н.А., Белозеров В.С., Чихичин В.В.	Проблемы адаптации и интеграции иммигрантов в региональные сообщества (на примере Ставропольского края)	224
Судавцов Н.Д.	Эвакуированные в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	230

Dimitrov V.G. Participative immigrants counselors in subdistricts of são paulo city: players in building public policies	78
Карабулатова И.С., Ахметова Б.З. Этнополитические проблемы регулирования государственной безопасности в приграничном пространстве стран Кавказско-Каспийского региона	80
Рязанцев С.В., Храмова М.Н. Мусульманская иммиграция в Европу: случай Германии	86
Сивоплясова С.Ю., Сигарева Е.П. Миграция в регионах России: состояние и политика	93
Смалюга А.К. Злотников А.Г. Адаптация и интеграция мигрантов в контексте миграционной политики Республики Беларусь	98
 Глава 3. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	
Бадов А.Д., Джигоева В.Д., Кучмасова А.А. Ареалы расселения осетин: прошлое и настоящее	103
Белозеров В.С., Черкасов А.А., Щитова Н.А., Чихичин В.В. География расселения и иммиграция титульных этносов стран Центральной Азии в Россию	106
Глущенко И.В., Гайдуков В.Р. Иностранцы мигранты в Ставропольском крае	114
Дагджи А.Ю. Современные миграционные процессы в Республике Северная Осетия – Алания	118
Maria Teresa Toribio B. Lemos, Alexis Toribio Dantas. Peruvians and Ecuadorians in Brazil: Population Displacements and identity marks	121
Жиренко Г.Н., Овсянников Е.И. Влияние миграции на демографическое развитие Ставропольского края	126
Зольникова Ю.Ф. География расселения и миграционные процессы армян на Ставрополье в XIX веке	130
Касьянов В.В., Шаповалов С.Н. Миграционные процессы в Краснодарском и Ставропольском краях в условиях экономического кризиса	132
Максимов Д. В., Волкова Т.А., Миненкова В.В., Филобок А.А. To be or not to be (О миграционном вопросе в Краснодарском крае)	138
Мотрич Е.Л. Миграция в дальневосточном регионе: реальность и риски	140
Письменная Е.Е., Рязанцев С.В. Диаспоры из стран Центральной Азии в Российской Федерации	151

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	
Зайончковская Ж.А. Вероятное развитие иммиграционных процессов в России	3
Ионцев В.А., Абрамян Д.М., Ергалиева А.А. Вопросы теории и практики адаптации и интеграции мигрантов на евразийском пространстве	5
Christine Inglis. Integration/Incorporation: Ambiguous concepts and policy challenges	11
Очирова О.А. Особенности методологии и методики исследования современных миграционных процессов: опыт социологической экспедиции 2015 года по Восточной Сибири	19
Рязанцев С.В. Эмиграция из России: источники информации и подходы к оценке	24
Сбитнева Н.А. Маятниковая миграция: практика анализа и регулирования	36
Соловьев И.А. Адаптационно-интеграционные аспекты государственной миграционной политики на Северном Кавказе	42
Долгов А.А. Интернет-опрос как перспективный метод исследования миграционных установок населения (на примере Ростовской области)	45
Глушенко И.В. Атласы как форма визуализации информации о миграции населения: российский и зарубежный опыт	49
Горбачев А.М. Потенциал открытых данных в освещении темы миграции интернет-изданиями	53
Махмудов Р.К., Гальфингер О.А. Геоинформационное картографирование миграционных процессов в странах Центральной Азии	56
Петрова А.А. Автоматизированная информационная система «Архив мигранта»: особенности, цели и задачи.	62
Глава 2. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ОПЫТ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ	
Аванесова А.А. Европейский миграционный кризис и возможность выхода из него	67
Wilson R. Border insecurity: lessons from the militarization of the U.S.-Mexico border	70
Гаджимурадова Г.И. Противодействие религиозному экстремизму в свете миграционных процессов (на примере миграционного кризиса в Европе)	74

Конференция проведена и сборник материалов опубликован при финансовой поддержке Северо-Кавказского федерального университета за счет средств Программы развития СКФУ, при государственной поддержке ведущих научных школ по гранту Президента Российской Федерации в рамках научно-исследовательского проекта «Иностранные мигранты в России: стратегии и практики интеграции и адаптации в региональные сообщества» (проект № НШ-9300.2016.6), гранта РФФИ 16-06-00179 «Разработка и апробация системы геоинформационного мониторинга этнодемографических процессов (на примере регионов Северного Кавказа)».

Редакционная коллегия: член-корреспондент РАН Рязанцев С.В. (ИСПИ РАН);
профессор Белозеров В.С. (СКФУ) (председатель);
профессор Щитова Н.А. (СКФУ);

Ответственный за выпуск: доцент Соловьев И.А. (СКФУ).

М 57

Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. проф. д-ра геогр. наук В.С. Белозерова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. – 314 с.

ISBN 978-5-9296-0860-5

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции, проведенной кафедрой социально-экономической географии, геоинформатики и туризма института математики и естественных наук Северо-Кавказского федерального университета совместно с центром социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН. В конференции приняли участие ученые и практические работники из 12 стран. Представлены материалы исследований по проблемам адаптации и интеграции мигрантов, а также других аспектов миграции.

Сборник рекомендуется ученым, специалистам-практикам, аспирантам, студентам и всем, кто интересуется проблемами миграции. Статьи публикуются в авторской редакции.

Редакция не несет ответственности за достоверность сведений, представленных авторами в своих статьях.

УДК 314.72 (470.6)
ББК 60.54 (235.7)

ISBN 978-5-9296-0860-5

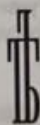
© Коллектив авторов, 2016.
© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2016.

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Северо-Кавказский федеральный университет»
Институт социально-политических исследований РАН

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
3-й Международной
научно-практической конференции
26–29 октября 2016 года**

Ставрополь
2016

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ:

**ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ
И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**3-й Международной
научно-практической конференции**

26–29 октября 2016 года